

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-О11-97

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре

Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного Чуриновой И.С., кассационным жалобам осужденных Игнатьевой Е.В. и Яковлева Е.А. на приговор Кемеровского областного суда от 19 августа 2011г., которым

Игнатьева Е. [redacted] **В.** [redacted], [redacted]
[redacted] не судимая

- осуждена к лишению свободы

по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ - на 11 (одиннадцать) лет с ограничением свободы на один год,

по п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ - на 2 (два) года с ограничением свободы на шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на один год, в период исполнения которого на Игнатьеву Е.В. возложены обязанности.

Яковлев Е. [redacted] **А.** [redacted], [redacted]
[redacted] судимый:

1) 11.06.2002г. по ст.158 ч.2 п.«а» УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

освобожден из зала суда 11.02.2002 г.;

2) 28.05.2003г. по ст.105 ч.1, 158 ч. 2 п.«а», 69 ч.3 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

Освобождён 28 октября 2010г. по постановлению от 14 октября 2010г. условно-досрочно с неотбытым сроком 1 год 8 месяцев 5 дней,

- осуждён к лишению свободы

по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ – на 16 (шестнадцать) лет с ограничением свободы в один год,

по п.п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ – на 3 (три) года с ограничением свободы в шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено – 18 (восемнадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год три месяца.

На основании п.«в» ч.7 ст.79, ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 28 мая 2003 года в виде одного года лишения свободы и окончательно назначено – 19 (девятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы сроком на один год три месяца, в период отбывания которого на Яковлева Е.А. возложены обязанности, указанные в приговоре.

Взыскано с осужденных Игнатьевой Е.В. и Яковлева Е.А. солидарно в пользу Б [] в возмещение расходов на погребение [] рублей, а также в возмещение морального вреда с Игнатьевой Е.В. - [] рублей, с Яковлева Е.А. [] рублей.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., прокурора Кривоногову Е.А., поддержавшую кассационное представление и возражавшую против удовлетворения кассационных жалоб, выслушав выступления осуждённых Игнатьевой Е.В. и Яковлева Е.А., адвокатов Кротовой С.В. и Чегодайкина А.Н., поддержавших кассационные жалобы, Судебная коллегия

установила:

Игнатьева Е.В. и Яковлев Е.А., каждый, осуждены за убийство Б [] группой лиц и кражу чужого имущества, совершенную группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба потерпевшей.

Преступления совершены 31 января 2011 года в городе [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный Чуринова И.С., считая его незаконным и необоснованным, просит приговор отменить в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания. Она ссылается на то, что в нарушение ст. 307 УПК РФ суд не привел в приговоре

доказательства того, что Игнатьева удерживала потерпевшую за голову, во время нанесения Яковлевым потерпевшей ударов ножом. Показания Игнатьевой об этом во время предварительного следствия (т.1 л.д.115-119, 121-134) в приговоре отражения своего не нашли и не получили оценки. Также суд не привел в приговоре показания Яковлева в ходе предварительного следствия, исследованные в судебном заседании (т.1 л.д.171-173, 182-188, 190-192, 194-195), не дал им оценку и не привел мотивы, по которым отверг. Версия Яковлева, выдвинутая в ходе предварительного следствия, о нанесении потерпевшей всех ударов Игнатьевой, судом не оценена. При назначении наказания Игнатьевой Е.В. суд неправильно применил уголовный закон, нарушив требования Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, что повлекло за собой назначение несправедливого наказания без учета её молодого возраста. При назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений принцип частичного сложения, о котором суд указал, фактически не применил, назначив дополнительное наказание общим сроком 1 год. Кроме того, в приговоре не приведены мотивы решения вопросов, относящихся к назначению Игнатьевой и Яковлеву по п.п.«а, в» ч.2 ст.158 УК РФ дополнительного вида наказания в виде ограничения свободы.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним

- осужденная Игнатьева Е.В. считает приговор незаконным ввиду суровости и несправедливости наказания, а также неправильной квалификации ею содеянного. Она ссылается на то, что при оценке показаний суд не учел положения ст.67 УК РФ, отсутствие мотива убийства, умысла и предварительного сговора на убийство потерпевшей между нею и Яковлевым. Вред здоровью потерпевшей она причинила под моральным и физическим давлением Яковлева. После этого потерпевшая находилась в сознании, а смерть её наступила от действий Яковлева, поэтому она должна нести ответственность по ч.3 ст.111 УК РФ. Суд не учел ее активное содействие в раскрытии преступления, изобличении соучастника и не применил ч.2 ст.62, ст.ст.96 и 89 УК РФ. Во время следствия ей не разъяснялась возможность заключения досудебного соглашения. Наказание назначено без учета возраста и данных о личности. В ее действиях усматривается эксцесс исполнителя. Умысла обогащения за счет смерти потерпевшей она не имела, потерпевшую ранее не знала, каких-либо отношений у них не было, вследствие чего отсутствует мотив преступления. При совершении Яковлевым преступления она находилась в состоянии шоковой прострации и не отдавала отчет своим действиям. Игнатьева просит снизить назначенный ей срок наказания.

- осуждённый Яковлев выражает своё несогласие с приговором и указывает, что суд неправильно оценил его показания о непричастности к убийству. Умысла на убийство потерпевшей у него не было. Следы крови на нем появились оттого, что удары ножом потерпевшей наносила Игнатьева. Показания свидетеля А [] не подтверждаются показаниями его и Игнатьевой. В то же время суд не оценил, что со слов А [] крови у него

на перчатках не было. Доказательств его виновности в убийстве по делу не имеется. Игнатьева его оговорила, что судом неправильно оценено. Его невиновность подтверждается тем, что его перчатки не признаны вещественными доказательствами, на них кровь не обнаружена. Просит принять справедливое решение.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам осуждённых, их виновность в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного следствия Игнатьева дала показания, подтвердив их в суде, что после того, как Яковлев грубо сказал Б [] об отсутствии намерения отдавать Д [] [] долг и та нецензурно высказалась в адрес Яковлева, последний повалил потерпевшую на пол, а она по его требованию зажала руками рот потерпевшей. Яковлев принёс с кухни нож и сказал ей резать на шее потерпевшей сонную артерию. Взяв нож, она нанесла им не менее пяти ударов в шею потерпевшей. Затем Яковлев стал бить потерпевшую ножом в грудь и спину, после чего зажал ей рот, пока она не затихла. По указанию Яковлева она сняла с левой руки потерпевшей золотое кольцо, а Яковлев снял золотую цепочку с подвеской. Похищенное золото затем З [] и А [] сдали в ломбард, полученные деньги они истратили (т.1 л.д.108-110, 115-119, 136-137, 139-140, 147-150).

При проверке показаний на месте Игнатьева их подтвердила, показав обстоятельства совершения убийства (т.1 л.д.121-134).

Показания Игнатьевой опровергают доводы Яковлева о невиновности в убийстве Б [], об отсутствии у него умысла на причинение ей смерти.

Они объективно подтверждаются показаниями потерпевших Б [] [] и Бе [] свидетелей Д [] [] Ч [] [] А [] [] З [] [] (т.1 л.д.89-90); протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.40-49), выемки (т.2 л.д.3-5, 8-9, 13-14, 21-22), осмотра предметов и документов (т.2 л.д.35-40, т.3 л.д.14-15); заключениями экспертиз: судебно-медицинских (т.2 л.д.49-60, 70-72), судебно-криминалистических (т.2 л.д.162-165, 175-179), судебно-биологических (т.2 л.д.103-107, 117-123, 133-138, 148-152) и другими материалами дела.

Вопреки доводам государственного обвинителя Чуриновой И.С., то обстоятельство, что суд в приговоре не привёл исследованные в судебном заседании показания Игнатьевой в ходе предварительного следствия о том, что во время нанесения Яковлевым ударов ножом по телу потерпевшей она удерживала её голову и руку, не опровергает выводы суда о виновности осуждённых, поскольку Игнатьева не отрицала факт нанесения ею ножевых ранений

Б [] которые в совокупности с телесными повреждениями, причинёнными Яковлевым, повлекли смерть потерпевшей.

Из материалов дела видно, что показания Яковлева о непричастности к убийству потерпевшей, суд, вопреки доводам государственного обвинителя и осуждённого Яковлева, тщательно исследовал и обоснованно отверг в приговоре, указав, что они не соответствуют действительности, опровергаются материалами дела и направлены на то, чтобы избежать ответственности за содеянное.

Юридическая оценка их действий по п.«ж» ч.2 ст.105, п.п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ дана правильная, поскольку Игнатьева и Яковлев совершили убийство Бе [] [] после чего похитили её имущество группой лиц по предварительному сговору, причинив значительный ущерб.

С учётом того, что после убийства потерпевшей, изымая её кольцо, Игнатьева действовала по указанию Яковлева, впоследствии похищенными золотыми украшениями стоимостью [] рублей они совместно распорядились, исходя из пенсии погибшей в размере [] рублей, суд верно квалифицировал действия осуждённых по хищению чужого имущества, как совершенные группой лиц и причинивших значительный ущерб.

Оснований для переквалификации действий Игнатьевой на ч.3 ст.111 УК РФ у суда не имелось, поскольку установлено, что она действовала совместно с Яковлевым с прямым умыслом на убийство потерпевшей из-за возникших неприязненных отношений на почве ссоры. Обвиняемые согласованно наносили ножом потерпевшей множественные колото-резаные ранения в область расположения жизненно важных органов потерпевшей до наступления её смерти. С учётом этих обстоятельств доводы Игнатьевой об отсутствии у неё мотива и умысла на убийство, о наступлении смерти потерпевшей от действий Яковлева, об эксцессе исполнителя в её действиях, не могут быть признаны состоятельными.

Ссылки осуждённой на отсутствие предварительного сговора с Яковлевым на убийство потерпевшей не имеют значения, поскольку они осуждены за убийство, совершенное группой лиц.

Доводы Яковлева о том, что показания свидетеля А [] не подтверждаются показаниями его и Игнатьевой, что Игнатьева его оговорила - противоречат материалам дела, поскольку свидетель А [] показала, что Яковлев говорил о необходимости разобраться с девушкой, при этом показывал Игнатьевой, как надо закрывать руками потерпевшей рот. После того, как Яковлев и Игнатьева вышли из дома потерпевшей, от них пахло кровью, которая была на их одежде. Они стали снегом стирать с одежды кровь, вели себя спокойно. На золотом кольце, показанном ей Игнатьевой, и золотой цепочке с подвеской в виде иконы, которую достал из кармана Яковлев, также была кровь.

Те обстоятельства, что перчатки Яковлева не признаны вещественными доказательствами, не влияют на правильность оценки им содеянного.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Как видно из заключения судебно-психиатрической экспертизы, Игнатьева Е.В. каким-либо психическим расстройством не страдает. В момент совершения преступления, каких - либо признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности она не обнаруживала, осознавала фактический характер и общественную опасность своих действий и руководила ими (т.2 л.д.203-205). Поэтому её доводы о том, что при совершении преступления она не отдавала отчет своим действиям, не могут быть признаны состоятельными.

Ссылки Игнатьевой Е.В. о необходимости применения к ней правил ч.2 ст.62, ст.ст.96, 89 УК РФ не основаны на законе. Досудебное соглашение, заключение которого относится к компетенции органов следствия, с ней не заключалось, характер преступления и данные о личности не свидетельствуют об исключительности совершенного ею деяния, позволяющего суду применить положения главы 14 УК РФ.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности, в том числе возраста, смягчающих наказание Игнатьевой обстоятельств, влияния назначаемого наказания на их исправление.

Решение суда в части гражданского иска принято правильное, оно мотивировано и соответствует закону.

Вместе с тем, Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в санкцию ч.2 ст.158 Уголовного кодекса РФ внесены изменения, улучшающие положение осуждённых.

Поэтому, в соответствии с ч.1 ст.10 УК РФ, Судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия осуждённых Игнатьевой Е.В. и Яковлева Е.А., каждого, с п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ на п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) со снижением наказания по этому обвинению.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы, как вид наказания, заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, предусмотренных указанной нормой уголовного закона. Поэтому, признавая необходимым назначить осужденному этот вид наказания, суд должен указать конкретные ограничения (обязанности), подлежащие возложению на него. В противном случае наказание в виде ограничения свободы не может считаться назначенным.

Кемеровский областной суд, указав в приговоре о назначении за каждое из совершенных осуждёнными преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы на определенный срок, не уточнил его содержание, т.е. фактически не назначил названное наказание за отдельно взятые преступления.

Поэтому указание о назначении Игнатьевой и Яковлеву дополнительного наказания в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 19 августа 2011г. в отношении Игнатъевой Е. [] В. [] и Яковлева Е. [] А. [] изменить.

Исключить из него указание о назначении Игнатъевой и Яковлеву дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Переквалифицировать их действия, каждого, с пп.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ на пп.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить наказание:

Игнатъевой Е.В. – 1 (один) год 10 месяцев лишения свободы,

Яковлеву Е.А. - 2 (два) года 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) и п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Игнатъевой Е. [] В. [] окончательно – 11 (одиннадцать) лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений по совокупности преступлений, предусмотренных п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) и п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Яковлеву Е. [] А. [] окончательно – 17 (семнадцать) лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании п.«в» ч.7 ст.79, ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединить наказание, неотбытое по приговору от 28 мая 2003 года, и окончательно назначить Яковлеву Е. [] А. [] – 18 (восемнадцать) лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление государственного Чуриновой И.С. и кассационные жалобы осужденных Игнатъевой Е.В. и Яковлева Е.А. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []